

Сы Си'эр криво усмехнулся, его взгляд скользнул по толпе и остановился на Шан Сижую. В его глазах вспыхнула ярость и ненависть, и те, кто его знал, сразу поняли, что он затевает ссору. Сы Си'эр, изогнувшись, подошёл к Шан Сижую и насмешливо произнёс:

— А вот и наш знаменитый хозяин Шан! Ха-ха-ха! Вы тут среди красавцев стоите, а я вас и не заметил! Какой позор!

Это было намёком на то, что Шан Сижуй не выделялся среди красивых лицедеев. Чэн Фэнтай тихо выругался:

— Чёрт возьми...

Фань Лянь похлопал его по плечу, чтобы он не вмешивался в ссору между лицедеем. Все поняли слова Сы Си'эра, и наступила тишина, все ждали реакции Шан Сижую. Шан Сижуй, возможно, не понял намёка, а может быть, вдруг осознал. Он посмотрел на Сы Си'эра пустым взглядом, а затем решительно повернулся к другу рядом и сказал:

— Эта ария всё ещё не удалась, нельзя использовать «Голос продавца цветов». Когда Ду Ци вернётся, я с ним посоветуюсь. Не торопитесь.

Друг тут же согласился:

— Конечно, конечно, мы не торопимся. С вами и господином Ду Ци мы всегда спокойны.

Окружающие заулыбались, а Чэн Фэнтай засмеялся от души. Даже он, будучи близким другом, не мог понять, был ли Шан Сижуй действительно наивен или притворялся. В любом случае, он обладал талантом выглядеть настолько глупо, что это ставило Сы Си'эра в неловкое положение.

Сы Си'эр изменился в лице, схватил Малыша Чжоу за руку и подтащил его к Шан Сижую. Малыш едва устоял на ногах, чуть не упав на него. Сы Си'эр холодно сказал:

— Хозяин Шан! Вы меня игнорируете! А я ведь хорошо к вам отношусь! В Тереме Водных Облаков полно талантов, а вы ещё и Юань Лань прислали, чтобы забрать у меня человека! Я даже не возразил! Посмотрите! Я его вырастил, а в своей труппе ещё даже не использовал, а вы уже его забрали!

Шан Сижуй посмотрел на Малыша Чжоу и равнодушно сказал:

— Кто этот ребёнок? Я его не знаю. Юань Лань просила вас, а не меня.

Несколько старейшин в зале сожалели, что кто-то пригласил Сы Си'эра. Его слова были полны намёков, и если бы они разозлили Шан Сижую, это могло бы привести к скандалу. Одна из девушек поспешила в заднюю комнату за помощью, и вскоре появилась Юй Цин, одетая в белое платье с синими узорами, напоминающее антикварную вазу. Её короткие чёрные волосы были аккуратно подстрижены, как у студентки, что придавало ей свежий и очаровательный вид. Её появление сразу разрядило напряжённость между Сы Си'эром и Шан Сижуюем. Она

поклонилась всем, произнесла несколько вежливых слов и поздоровалась с каждым. Они уже были знакомы заочно: Шан Сижуй слушал её записи, а Юй Цин исполняла его новые пьесы. Перед тем как сесть, Шан Сижуй хотел сесть рядом с Чэн Фэнтаем, но Юй Цин, отодвинув стул, сказала:

— Хозяин Шан, садитесь сюда, давайте обсудим новую пьесу.

Шан Сижуй с сожалением посмотрел на Чэн Фэнтая, но затем решительно и радостно пересел. Его место рядом с Чэн Фэнтаем не осталось пустым: Сы Си'эр, изогнувшись, сел рядом и, бросив на Чэн Фэнтая кокетливый взгляд, положил руку на его колено:

— Господин Чэн! Давно не виделись. В прошлый раз на карточной игре вы рассказывали о своих приключениях на границе, но не закончили. Продолжайте!

Шан Сижуй с улыбкой посмотрел на Чэн Фэнтая, а Фань Лянь, сидящий с другой стороны, похлопал его по колену, тоже смеясь. Чэн Фэнтай вздохнул, подумав, что лучше бы он не возвращался с границы.

На банкете в Гильдии актёров Чэн Фэнтай выпил полбутылки вина и съел половину блюда с маринованными куриными желудками. Рука Сы Си'эра продолжала лежать на его колене, и он, как опытный певец, умело подливал вино и угощал едой. Однако его внимание только вызывало у Чэн Фэнтая отвращение, и он думал, что даже сорок лет назад он бы не стал иметь с ним дела. Чэн Фэнтай с умыслом перевёл разговор на Фань Ляня:

— Господин Фань хорошо разбирается в вашем деле, он даже сам поёт! Может, вы ему расскажете о спектакле?

Фань Лянь, делая вид, что не слышит, в сердцах ударил Чэн Фэнтая под столом. Сы Си'эр, похоже, тоже не был заинтересован в Фань Ляне и, посмотрев на Чэн Фэнтая, сказал:

— Господин Чэн, вы слишком скромны. Все, кто здесь сегодня, — известные любители оперы в столице! Как вы можете не разбираться!

Чэн Фэнтай сухо улыбнулся:

— Разбираюсь... но только если это кто-то хороший.

Говоря это, он невольно взглянул на Шан Сижую и увидел, как тот, не обращая внимания на окружающих, оживлённо разговаривает с Юй Цин, смеясь и шутя. Разозлившись, он выпил ещё полчашки вина хуадяо.

Юй Цин сегодня была главной звездой, и, обходя всех гостей, она выпила немало вина. Её щёки покраснели, и она, бросив взгляд на нижний конец стола, показала одновременно сдержанность образованной девушки и обаяние лицедейки. Когда её взгляд остановился на Чэн Фэнтае, тот, словно почувствовав призыв, вежливо поднял бокал в её сторону через весь стол. Юй Цин, похоже, не знала, кто он такой, но, слегка удивившись, с достоинством выпила свой бокал и показала ему дно.

История Юй Цин была необычной для театрального мира. Большинство лицедеёв были бедными детьми, отданными в труппы, чтобы выжить, или красивыми мальчиками, проданными в рабство. Юй Цин же была из семьи чиновника, её дед служил при дворе Цин, и она росла в роскоши. Она бросила университет на полпути и неожиданно начала петь оперу куньюй, которая уже теряла популярность. Она не искала славы или богатства, и никто не понимал, чего она хотела. Это вызвало множество разговоров и едва не убило её отца, который публично отрёкся от неё и запретил ей использовать свою фамилию. Юй Цин — это имя, которое она выбрала после отказа от фамилии. Несмотря на это, она быстро добилась успеха благодаря своему таланту. Её имя стало известным в театральных кругах. Позже генерал Чжао захотел взять её в жёны, но она отказалась, устроив громкий скандал, который дошёл даже до центрального правительства, осудившего генерала за «принуждение добропорядочной девушки». Этот инцидент сделал её ещё более известной. Шан Сижуй изначально скептически относился к лицедеям, которые становились популярными благодаря слухам, считая, что у них нет настоящего таланта. Но сегодня, пообщавшись с Юй Цин, он обнаружил, что она не только хорошо поёт, но и обладает интересными идеями. Они быстро нашли общий язык, особенно в вопросах создания новых пьес, и сразу договорились о будущем сотрудничестве. Молодые лицедеи, слушая их, загорелись энтузиазмом и готовы были следовать за Шан Сижуюем, несмотря на возможные трудности. Шан Сижуй, кивнув, сказал:

— Хорошо, когда сценарий будет готов, у каждого из вас будет роль.

<http://bllate.org/book/15435/1368612>